

М. С. Куропятник

Коллекции по этнографии саамов

Саамские коллекции Российского Этнографического музея дают разностороннее представление о традиционно-бытовой культуре одного из малочисленных народов севера Европейской части России, воплощенное в интереснейших, а порой и уникальных вещевых и фотоматериалах. В настоящее время собрание включает 34 коллекции (в том числе 30 коллекций по кольским саамам и 4 по саамам Норвегии и Финляндии) и является наиболее крупным саамским собранием в нашей стране, насчитывающим более тысячи предметов. В хронологическом отношении основная часть коллекции относится к двум периодам: самому началу XX в. и 1920–30-м гг., т. е. ко времени широкого бытования традиционных форм культуры, сегодня уже утраченных, либо стремительно уходящих в прошлое. Это обстоятельство, а также деятельное участие в сборах памятников крупных ученых — финно-угроведов Н. Н. Волкова, Д. А. Золотарева, С. И. Сергеля, В. В. Чарнолуцкого во многом обусловили полноту отражения в коллекционном собрании музея самобытной культуры саамов и его научную ценность как этнографического источника.

Начало формирования саамского собрания было положено коллекцией (кол. №№ 444, 445; более 100 предметов), собранной в 1903 г. русским консулом О. О. Визелем в Финляндии. В состав коллекции вошли также вещи, полученные в дар от протоиерея церкви Свв. Бориса и Глеба (Пазрецкий погост) К. Щеколдина.¹ География сбора охватывает северо-западные р-ны Кольского п-ова, а именно: Пазрецкий, Печенгский, Нотозерский и Сонгельский погосты, что, по сути, совпадает с территорией расселения одной из локальных групп кольских саамов и, таким образом, дает возможность выявить некоторые ее особенности. Абсолютное большинство предметов собрано в Пазрецком погосте. Коллекции О. О. Визеля имеют большое значение для характеристики одежды, утвари, средств передвижения; в меньшей степени — традиционных хозяйственных занятий.

Пять коллекций (№№ 1233, 1504, 1507, 2854 и 3018) были собраны по поручению Этнографического отдела Русского музея за два полевых сезона художником В. А. Плотниковым, побывавшем на севере России, в том числе в Кольском у. Архангельской губ., у лопарей.² Определяя цель своей поездки как художественно-археологическую, В. А. Плотников ставит перед собой и конкретные этнографические задачи: изучение жилища, зимней одежды, оленьей упряжи лопарей.³ Особый интерес в коллекции представляют варианты женской и мужской оленьей упряжи, элементы одежды (единичные экземпляры), традиционное жилище кольских саамов вежа (*куэйт*), приобретенная у лопаря Ягельного Бора. В коллекцию вошли также обрядовые и культовые предметы. (Необходимо отметить, что верования, обрядовая и культовая практика — одна из наименее изученных

сторон традиционной культуры кольских саамов.) Коллекции аннотированы с разной степенью полноты: в ряде случаев отсутствует местная терминология и точные сведения о районах бытования и приобретения предметов. Вместе с тем описание конструктивных особенностей вежи одно из наиболее полных в литературе.

Коллекция № 4073, собранная сотрудником музея Д. К. Соловьевым в 1911 г. в Бабинском погосте, имеет большое источниковедческое значение: это единственные в РЭМ материалы, характеризующие особенности традиционно-бытовой культуры бабинских саамов малоизученных в этнографическом отношении.⁴

Летом 1914 г. студент Санкт-Петербургского университета Л. Л. Капица, являвшийся внештатным сотрудником Этнографического отдела Русского музея, осуществил поездку к саамам по традиционному для исследователей того времени маршруту — Кандалакша—Кола. Планируемая Капицей поездка к йоканьгским саамам, в большей степени, по его мнению, сохранившим этнографические особенности, не была осуществлена в связи с начавшейся Первой мировой войной.⁵

В начале XX в. у саамов, живших в западных районах Кольского п-ова, еще сохранялась архаичная модель функционирования общины (*сыйита*), основанная на существовании зимнего поселения, где концентрировалась вся община с декабря по апрель, и дисперсии, присущей ей в летне-осенний период. Эти особенности годового хозяйственного цикла были отмечены исследователем: «Постоянно приходится наткаться на совершенно безлюдные погосты. Большая часть лопарей отправляется летом на рыбные промыслы и селится небольшими партиями по рекам и озерам, меньшинство же разбредается по тундре с оленями. Покидая на лето погосты, забирают с собой только самые необходимые предметы. Живут они по 2–3 семейства на очень большом расстоянии, и часто их местопребывание не известно окрестным жителям».⁶

Трудности сбора этнографических материалов у саамов уже в начале XX в. были обусловлены вытеснением традиционных предметов изделиями фабричного производства, а также значительным наплывом туристов в Лапландию, особенно в Пазрецкий погост. К тому же в глухих, труднодоступных районах полуострова саамы неохотно продавали свои вещи, мотивируя это тем, что «лишаются возможности в скором времени заменить ее новой, и от этого страдает хозяйство».⁷ Это обстоятельство побудило Л. Л. Капицу использовать «меновую форму торговли», когда необходимая вещь приобреталась в обмен на бусы, ножи, бисер.

Особое место в собрании занимают коллекции С. И. Сергеля (№№ 1355, 1390, 1423, 1424), студента Санкт-Петербургского университета, так как они, во-первых, составляют более четверти всего саамского фонда (317 номеров), а во-вторых, являются ценным источником изучения этнографии зарубежных саамов. В большей степени это касается норвежских саамов Финнмарка (250 номеров), охватывающего р-ны Карашок, Каутокейно, Порсангер-фиорд, Варяжский п-ов и Сульте-фиорд, в меньшей — финских саамов бассейна оз. Иннари, среднего и верхнего течений р. Таны, верховий р. Муоннио.

Великолепно аннотированный вещевой материал, собранный С. И. Сергелем в 1907–1908 гг. по поручению Этнографического отдела Русского музея, в целом характеризует особенности культуры различных этнографических групп: морских и речных саамов, кочевых и оседлых саамов-оленоводо. Интересны материалы, относящиеся к оленеводам Карашока

и Каутокейно, собранные во время кочевки в течение нескольких месяцев С. И. Сергеля с оленеводом Генриком Андерсенем Сара. Морские саамы представлены в коллекции отдельными экспонатами, однако, среди них есть уникальные, редко встречающиеся в музейных собраниях, как, например, вертикальный ткацкий стан с грузом, приобретенный в с. Стабуенес на западном берегу Порсагер-фиорда.

По материалам экспедиции С. И. Сергель подготовил книгу «Скандинавские лопари», которая была принята к публикации, однако, по ряду объективных причин, к сожалению, не была издана.⁸ Эта работа, как и собирательская деятельность С. И. Сергеля и выполненная им регистрация, получили высокую оценку А. А. Миллера.⁹

В 1925 г. Лопарской экспедицией Этнографического отдела Русского музея в составе Д. А. Золотарева и А. Л. Колобаева было осуществлено этнографическое и антропологическое изучение лопарей в р-нах Нотозера, р. Туломы, оз. Имандры, на побережье Кольского залива¹⁰ и собрана небольшая коллекция (№ 5224), характеризующая в основном хозяйственную деятельность (олениводство, рыболовство) нотозерцев. Ряд предметов отмечен знаками собственности.

Можно считать, что эта, по сути рекогносцировочная, поездка положила начало систематическому изучению саамов, осуществлявшемуся в рамках Лопарской экспедиции РГО (1927 г.) и Кольской экспедиции АН СССР (1927–1930 гг.) и носившему комплексный характер.¹¹ Одним из результатов этой поездки стала собранная Д. А. Золотаревым и В. В. Чарнолууским коллекция (№ 4848), достоинствами которой являются как полнота, «монографичность» отражения предметного мира саамов, так и наличие редких, а порой и уникальных вещей. По систематичности сбора это поступление — одно из наиболее ценных в собрании. Выполненная В. В. Чарнолууским, признанным специалистом в области саамской этнографии, регистрация имеет самостоятельное источниковедческое значение. Кроме того, впервые в поле зрения собирателей попадают терские саамы, живущие в восточных р-нах Кольского п-ова. Таким образом, с появлением этой коллекции все основные локальные группы кольских саамов оказались представленными в фондах РЭМ. Меньшая часть коллекции собрана у кильдинских и мотовских саамов.

Указанная коллекция всесторонне характеризует основные хозяйственные занятия саамов (рыболовство, оленеводство, охоту), промыслы, одежду и утварь. Она также включает предметы, связанные с воспитанием детей, верованиями и народной медициной; особый интерес представляют куклы. Безусловно, коллекция Д. А. Золотарева и В. В. Чарнолууского значительно расширила представление о культуре различных локальных групп кольских саамов.

Материал, приобретенный другим известным исследователем — Н. Н. Волковым во время экспедиций (1935 и 1936 гг.) на Кольский п-ов, составил 3 коллекции. К сожалению, его описание было утеряно. Впоследствии сборная коллекция (№ 5749) по саамам и русским, при комплектовании которой Н. Н. Волков попытался всесторонне охарактеризовать морской зверобойный промысел, была зарегистрирована формально и содержит только названия предметов. При этом разделение вещей по этническому признаку отсутствует. В коллекцию также входит ряд предметов, приобретенных у саамов Чудзь-Явьрского погоста, характеризующих в основном одежду и утварь. Еще одна небольшая коллекция (№ 5778) состоит только из обработанных шкур оленя.

Что касается большой и разнообразной коллекции № 5808, то ее регистрация была восстановлена С. Г. Грининой по черновому варианту и собирательскому списку. Однако ее описание не обладает исчерпывающей полнотой: только в некоторых случаях указывается место сбора (Кильдинский, Ловозерский, Воронинский погосты); не всегда имеются сведения о назначении предметов. Тем не менее научная ценность этой коллекции достаточно высока.

Послевоенные сборы не отличались планомерностью. Поступления этого времени (сборы кружковцев Дворца пионеров, а также сотрудников ГМЭ Т. И. Денисовой, Д. А. Горб и Л. В. Муштуковой) состоят главным образом из предметов одежды и современного народного искусства. Они немногочисленны и отражают процесс трансформации традиционных форм материальной культуры, в том числе в результате межэтнического взаимодействия. Так, в коллекции появляются вещи, заимствованные из культуры коми-жемцев, либо испытавшие на себе ее влияние.

Таким образом, одним из достоинств саамского собрания РЭМ является то, что в нем представлены все основные локальные группы саамов Кольского п-ова. Следует отметить, что коллекции, собранные у различных саамских групп, неравнозначны по источниковедческому значению и составу. В большей степени они характеризуют предметный мир саамского населения центральных и западных районов Кольского п-ова, в меньшей — восточных. Безусловно, они составляют хорошую базу для изучения локального варьирования культуры. Наличие же в собрании коллекций по зарубежным саамам может быть использовано для определения внутренней природы и особенностей различных этнографических групп — лесных, речных (морских) и кочевых (оленных) саамов.

Коллекции РЭМ характеризуют все основные сферы материальной культуры саамов, однако с разной степенью полноты и глубины. Так, в собрании достаточно хорошо отражены хозяйственные занятия: рыболовство (инструменты для изготовления сетей и других рыболовных орудий, сами рыболовные орудия и приспособления — сети, грузила, поплавки, крючковые снасти, отдельные приспособления для вытаскивания рыбы и орудия подледного лова), охота (в меньшей степени представлены орудия охоты, в большей — снаряжение охотника), оленеводство (главным образом орудия выпаса), морской зверобойный промысел (колющие орудия, элементы снаряжения охотника). В ряде случаев представленность темы даже несколькими предметами имеет определенный интерес в историко-культурном отношении. Это касается, например, овцеводства, существование которого у кольских саамов крайне скупо отражено в литературе, поэтому уже сам факт присутствия ряда предметов в музейном собрании фиксирует наличие традиции.

Одной из достопримечательностей собрания является так называемая «вежа на срубе», типичная для культуры лесных саамов. Кроме того, имеются отдельные конструктивные элементы (дуги, жерди, остова) традиционного жилища саамов Норвегии и Финляндии. Среди предметов убранства интерьера отметим незаменимые в кочевом быту «спальные мешки» (*ро́йва*) из оленьей шкуры, выполненные в лоскутной технике меховые коврики и единственное в саамской коллекции вязаное одеяло из овечьей шерсти.

Достаточно полно представлена в коллекции утварь для приготовления и употребления пищи, в основном деревянная, выдолбленная из целого куска дерева (березы, сосны): тарелки — *ка́ррь*, чашки — *на́һнь*, ложки — *пачьтэмь*, ложки-«рыболовки» — *коарэс* (плоские ложки с отверстиями для вынимания вареной рыбы из котла). Особый интерес

представляют ложки из серебра (Финнмарк, Норвегия), употреблявшиеся в наиболее торжественных случаях (например, на свадьбе или в качестве свадебного подарка) и передававшиеся по наследству «из рода в род»; наиболее ранние из них датируются XVIII в. Традиция использования оленьего молока, присущая зарубежным саамам-оленеводам, фиксируется рядом предметов, предназначенных для хранения, обработки и перевозки молочной продукции. В собрании имеются основные характерные для саамов типы утвари, шитой из пласта бересты: низкие короба и корзинки с прямоугольным или квадратным дном, туеса цилиндрической формы для хранения и приготовления пищи, сбора ягод, хранения и перевозки домашнего имущества, а также солонки. Все это составляет основательную базу для типологизации утвари как в общесаамском, или шире — финно-угорском контексте, так и в региональном ключе. В этой группе выделяются берестяные коробочки *пёссь-чуикъ* со вставляющимися крышками, которые служили для хранения мелких предметов домашнего обихода и женского рукоделия. Особый интерес представляют *пёссь-кёррь*, известные как «берестяные скатерти». Отдельными предметами представлено плетение из соснового корня.

Коллекция меховых (олень, тюлень) и замшевых сумочек (*вусс, лосифк*) разных размеров, в основном овальной формы, использовавшихся для хранения и перевозки продуктов, табака, спичек, одежды, утвари, содержит предметы, различающиеся как по времени бытования, так и по технике изготовления. Эта группа памятников характеризует саамов как кочевников.

Коллекция саамской одежды насчитывает 318 номеров, характеризующих различные половозрастные и локальные группы населения. Верхняя одежда слабо дифференцирована по полу и возрасту. Зимняя верхняя плечевая одежда представлена *пёццк* (4 номера) глухого покроя, которые носили как мужчины, так и женщины. Пёццк шили из оленьих шкур мехом наружу, со стоячим двусторонним воротником. В музейных собраниях *пёццк* представлены единичными экземплярами. Однако гордостью собрания является привезенная С. И. Сергелем из с. Карашок (восточный Финнмарк) *торрк* — глухая плечевая одежда из оленьих шкур мехом внутрь, которую надевали под пёццк. Насколько нам известно, это единственный экземпляр такого рода одежды в музейных собраниях страны.

Верхняя плечевая одежда представлена также рядом *юп-матцайк* (мужских и женских), которые шили из цельного куска толстого сукна с разрезом на груди, двумя плами по бокам и стоячим воротником. Особенности покроя, орнаментации и цветовой гаммы этого вида одежды кольских саамов изучены мало. К сожалению, все имеющиеся экземпляры происходят из западных районов Кольского п-ова, аналогичные предметы одежды терских саамов отсутствуют.

Головные уборы различных половозрастных и локальных групп саамов отличаются большим разнообразием, что в известной мере нашло отражение в собрании: музей располагает несколькими старинными головными уборами конусообразной формы — *колпехъ*, связанными в разноцветную полоску. Наличие в коллекции разнообразных, богато декорированных бисером, сукном, мехом женских и мужских головных уборов создает хорошую базу для сравнительно-исторических и типологических исследований.

Вязанные из овечьей шерсти чулки без ступни (*суйк*) и летние рукавицы (*васс*) в коллекции единичны, как и вообще вязаные вещи. Несколько полнее представлены праздничные и повседневные зимние рукавицы (*кыста*), которые шили из оленьих шкур мехом наружу и окантовывали сукном.

Оленьи средства передвижения представлены вьючным седлом (*vājgk*) и однополосной бескопыльной кережей (*kēresь*). Как известно, их конструктивные особенности, не имеющие аналогов у других оленеводческих народов, являются одним из основных аргументов в пользу гипотезы самостоятельного генезиса саамского оленеводства. В коллекции присутствуют ездвые (в том числе и детские) и грузовые кережи. Особенно полно представлена оленья упряжь — как полными комплектами, так и отдельными элементами. Особый интерес вызывают варианты мужской и женской упряжи, а также свалебная. Редкими являются инструменты для изготовления кережи, часть из них — со знаками собственности.

Среди пеших средств передвижения отметим камусные лыжи и голицы.

Водные средства передвижения представлены единичными предметами: лодка (карбас) и некоторые элементы оснастки.

Предметы верований и культа в собрании немногочисленны: медвежьи и волчьи зубы, щучьи челюсти, медные бляшки «сейд». Присутствие предметов христианского культа (киотов, святцев, складней, скульптурного изображения Нила Столбенского) свидетельствуют о синкретизации верований.

Тема «Народная педагогика» характеризуется предметами ухода за ребенком (колыбели, обереги). Коллекция содержит куклы, в том числе и в национальных костюмах.

Саамские коллекции РЭМ позволяют оценить конфигурацию культурных форм саамов в XIX–XX вв., а также могут являться источником для осуществления кросс-культурных и исторических исследований.

Примечания

¹ Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, № 69, л. 6-8об.

² Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, № 475, л. 1, 10об.

³ Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, № 475, л. 10об.–11.

⁴ Зайков П. М. Бабинский диалект саамского языка. Петрозаводск, 1987; Кастрен А. М. Путешествие по Лапландии, северной России и Сибири в 1841–1844 г. // Этнографический сборник. 1858. Т. IV. С. 65; Genetz A. Kuollan Lapin murteiden sanakirja uunā kielelläyhteitä. Helsingfors, 1891.

⁵ Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, № 312, л. 9, 12.

⁶ Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, № 312, л. 11.

⁷ Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, № 312, л. 12.

⁸ Сергель С. И. Год кочевки с лопарями. М.: Л., 1927. См. также публикацию А. Ю. Заднепровской в настоящем сборнике.

⁹ Архив РЭМ, ф. 1, оп. 2, № 556, л. 75.

¹⁰ Золотарев Д. А. Исследовательская работа среди великорусов и финнов // Этнографические экспедиции 1924 и 1925 гг. Л., 1926. С. 18–19.

¹¹ Публикации этих материалов см.: Золотарев Д. А. Лопарская экспедиция. Л., 1927; Иванов-Дятлов Ф. Г. Наблюдения врача на Кольском полуострове. Л., 1928; Кольский сборник. Л., 1930; Чарнолуцкий В. В. Материалы по быту лопарей. Л., 1930.